СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКО-УЗБЕКСКОГО ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ КОДОВ

Якубова Ойгул Рахимбаевна
Студентка 4-курса Ургенчского государственного педагогического института, Узбекистан, Ургенч

Аннотация. *В работе анализируется, как и почему двуязычные носители переходят с русского языка на узбекский и обратно в повседневном общении. Рассматриваются основные типы таких переходов (внутри предложений и между ними), выделяются группы слов, которые переносятся чаще всего (названия традиций, бытовые понятия, эмоции), а также объясняется, как узбекские слова подстраиваются под правила русской грамматики.*

Ключевые слова: *переключение кодов, межфразовое переключение, внутрифразовое переключение, бытовая лексика, национальные реалии, двуязычие, адаптация слов.*

Abstract. *The paper analyzes how and why bilinguals switch between Russian and Uzbek in daily communication. The main types of switches (inside and between sentences) are examined, the most frequent groups of words (traditions, everyday life, emotions) are identified, and the way Uzbek words adapt to Russian grammar rules is explained.*

Keywords: *code-switching, inter-sentential switching, intra-sentential switching, everyday vocabulary, national realities, bilingualism, word adaptation.*

Изучение живой речи показывает, что смешение русского и узбекского языков – это не случайные ошибки, а четкая система, которая работает по своим правилам. Известный лингвист Ш. Поплак выделяет три главных типа таких переходов: между предложениями (межфразовое), внутри одного предложения (внутрифразовое) и короткие вставки-теги[1].

Межфразовое переключение происходит на границе законченных предложений. В этом случае грамматика каждого языка не нарушается: человек начинает мысль на одном языке, а продолжает на другом. Это нужно для того, чтобы выделить важную информацию, переключить тему разговора, выразить эмоции или сделать речь более понятной для собеседника. В русско-узбекском общении это встречается постоянно – и дома, и на работе, и во время учебы (например, когда учитель обращается к классу).

[1] Поплак Ш. Типология переключения кодов // Теоретические проблемы языкознания. — М., 2001. — С. 34.

Пример: *Ertaga soat to‘qqizda uchrashamiz. Не забудь принести документы*. При этом каждое предложение сохраняет грамматические нормы соответствующего языка и не требует внутреннего смешения языковых структур. Именно поэтому межфразовое переключение считается наиболее простым и наиболее легко идентифицируемым типом кодового переключения.

Нередко данный тип переключения связан с эмоциональным состоянием говорящего. Известно, что двуязычие часто используют родной язык для выражения чувств, переживаний и субъективных оценок. Например*: «Экзамен прошёл успешно. Xudoga shukur hammasi yaxshi».* Здесь узбекское предложение передаёт эмоциональную реакцию говорящего и усиливает экспрессивность сообщения.

Внутрифразовое переключение – это когда слова из разных языков соединяются внутри одного предложения. Согласно теории К. Майерс-Скоттон , один язык в разговоре всегда является главным (матричным), он дает скелет и грамматику предложению, а второй язык «делится» отдельными словами[2]. Например, узбекские слова могут легко становиться подлежащими, сказуемыми или дополнениями в русском предложении («у нас сегодня ochiq dars» или «надо сдать hisobot»).

Например: *«Сегодня hokimiyat организовал встречу с молодёжью.»*

В данном случае узбекское слово «hokimiyat» выполняет функцию подлежащего в русскоязычной конструкции. Переключение кодов затрагивает только одну лексическую единицу, что является характерным признаком лексического переключения кодов.

С точки зрения смысла (семантики) все переключения можно разделить на две большие группы:

Денотативные (названия предметов и реалий). Это слова, у которых нет точного перевода на русский язык. Сюда относятся национальные блюда, праздники, традиции и элементы быта: mahalla, to‘y, choyxona, non, sumalak, Navroz bayrami. Билингвы используют их, потому что так быстрее и точнее передается смысл.

Коннотативные (эмоции и оценки). Эти слова используются для передачи чувств, вежливости или личного отношения к ситуации: yaxshi, mayli, Xudoga shukur, boshqa gap.

То, как узбекское слово встраивается в русскую речь, сильно зависит от его части речи. Проще всего адаптируются имена существительные — они чаще всего проникают в речь и даже начинают склоняться по русским падежам («в

[2] Myers-Scotton C. Contact Linguistics: Bilingual Encounters and Grammatical Outcomes. – Oxford University Press, 2002.

махалле», «около чайхоны»). Имена прилагательные (ishchan, nozik) обычно не меняют свою форму и остаются неизменяемыми определителями. Глаголы адаптируются сложнее всего: они либо уходят в самый конец фразы в качестве готового маркера (boldi, ketdim), либо соединяются с русскими глаголами в гибридные связки («отказ qildik»). Эти процессы хорошо объясняются в теории моделей смешения языков П. Муйскена[3].

На основании вышеизложенного, анализ русско-узбекского переключения кодов доказывает, что это естественный и очень удобный инструмент общения. Оно помогает двуязычным носителям точнее выражать свои мысли, экономить речевые усилия и подчеркивать свою культурную идентичность в повседневной жизни.

Список использованной литературы

1. Поплак Ш. Типология переключения кодов // Теоретические проблемы языкознания. – М., 2001. – С. 34.
2. Myers-Scotton C. Contact Linguistics: Bilingual Encounters and Grammatical Outcomes. – Oxford University Press, 2002.
3. Муродова Н. И. Значимость исследования переключения кода в Узбекистане // Central Asian Journal of Multidisciplinary Research and Management Studies. – 2024. – № 2.
4. Muysken P. Bilingual Speech: A Typology of Code-Mixing. – Cambridge University Press, 2000.
5. Чиршева Г. Н., Беляевская А. А. Кодовые переключения студентов-лингвистов в структурном, семантическом и прагматическом аспектах // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2024. – № 2 (119).
6. Muysken P. Bilingual Speech: A Typology of Code-Mixing. – Cambridge University Press, 2000.
7. Myers-Scotton C. Contact Linguistics: Bilingual Encounters and Grammatical Outcomes. – Oxford University Press, 2002.
8. Вайнрайх, У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх. – Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 264 с.
9. Чиршева, Г. Н. Двуязычная речь / Г. Н. Чиршева. – Череповец: ЧГУ, 2012. – 576 с.
10. Wardhaugh, R. An Introduction to Sociolinguistics / R. Wardhaugh. – 5th

[3] Muysken P. Bilingual Speech: A Typology of Code-Mixing. – Cambridge University Press, 2000.